

КРИЗИС САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГЕРОЕВ В «ВОСТОЧНЫХ» РОМАНАХ

ДЖ. ОЛДРИДЖА

Сабина Авазжоновна МАХМУДОВА

Преподаватель-ассистент кафедры языков

Самаркандский государственный медицинский университет

Самарканд, Узбекистан

J. OLDRIJNING "SHARQ" ROMANLARIDA QAHRAMONLARNING O'Z-O'ZINI IDENTIFIKATSIYALASH INQIROZI

Sabina Avazjonovna MAXMUDOVA

Tillar kafedrasи o'qituvchi-assistenti

Samarqand davlat tibbiyot universiteti

Samarqand, O'zbekiston

THE CRISIS OF HEROES' SELF-IDENTIFICATION IN "ORIENTAL" NOVELS

BY J. ALDRIDGE

Sabina Avazjonovna MAKHMUDOVA

Assistant Professor of the Department of Languages

Samarkand State Medical University

Samarkand, Uzbekistan moyatosya@gmail.com

UDC (УО'К, УДК): 8;81'373.612.2

**For citation (iqtibos keltirish uchun,
для цитирования):**

Махмудова С. А. Кризис самоидентификации
героев в «восточных» романах дж. Олдриджа //
Иностранные языки в Узбекистане. —
2022. — № 4 (45). — С. 178-188.

<https://doi.org/10.36078/1667288618>

Received: March 20, 2022

Accepted: August 17, 2022

Published: August 20, 2022

Copyright © 2022 by author(s).

This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Дж. Олдридж создает особый тип социального романа, в котором проиллюстрирован кризис идентичности героя в контексте кризиса политического. Целью исследования является целостное рассмотрение проблемы «идентификации» во всех «восточных» романах, где изучены общие биографические данные героев Дж. Олдриджа. Архитектоника «восточных» романов писателя способствует созданию полноценной картины жизни героя в новом пространстве со всеми атрибутами «своего». Закон «территориально-ландшафтных» особенностей позволяет Дж. Олдриджу мотивировать создание персонажей с особой самоидентификацией. В свою очередь, фактор географического детерминизма является одним из главных факторов, формирующих картину мира героя. В данной статье рассмотрены предпосылки и мотивы кризиса самоидентичности «особых» английских героев Дж. Олдриджа. Особое внимание уделено значимости политического кризиса для кризиса личностного, нравственного конфликта с «настоящим англичанином». В результате исследования раскрывается понятие «идентификация места», влияние пространства на ценностный слой сознания персонажей, принятие ими аксиологических норм этики Востока. А также выявлено, что в сознании героя формируется «концептуальная модель» пространства и общества, которая стимулирует принятие «лингвокультурной модели» Востока, кодекса межличностных и социальных отношений.

Ключевые слова: идентификация; психологическая адаптация; политический кризис; симультатная комбинация; «идентичность места»; нравственные ценности.

Annotatsiya. J. Oldrij ijtimoiy romanning alohida turini yaratadi, unda siyosiy inqiroz sharoitida qahramon shaxsi inqirozi tasvirlanadi. Tadqiqot maqsadi J. Oldrij qahramonlarining umumiy biografik ma'lumotlari o'rganilgan barcha "sharq" romanlarida "identifikatsiya" muammosini yaxlit holda ko'rib chiqishdir. J. Oldrijning sharq romanlari arxitektoniyasi "o'ziga xos" barcha atributlar bilan yangi makonda qahramon hayotining to'liq tasvirini yaratishga hissa qo'shadi. "Hududiy va landshaft" xususiyatlari qonuni J. Oldrijga o'ziga xos identifikatsiyaga ega bo'lgan personajlarni yaratishga undash imkonini beradi. O'z navbatida, geografik determinizm omili qahramon dunyosi manzarasini shakllantiruvchi asosiy omillardan biridir. Ushbu maqolada J. Oldrijning "maxsus" ingliz qahramonlarining o'z-o'zini anglash inqirozining dastlabki shartlari va sabablari ko'rib chiqildi. Siyosiy inqirozning "haqiqiy ingliz" bilan shaxsiy, axloqiy ziddiyat inqirozi uchun ahamiyatiga alohida e'tibor beriladi. Tadqiqot natijasida "joyni aniqlash" tushunchasi, qahramonlar ongi qadriyat qatlamiga makonning ta'siri, Sharq axloqining aksiologik me'yorlarini qabul qilishlari ochib berildi. Shuningdek, qahramon ongida makon va jamiyatning "konceptual modeli" shakllanayotgani, Sharqning lingvomadaniy modelini, shaxslararo va ijtimoiy munosabatlar kodini qabul qilishga turtki berishi ham bayon etildi.

Kalit so'zlar: identifikatsiya; psixologik moslashuv; siyosiy inqiroz; bir vaqtning o'zida kombinatsiya; joyning o'ziga xosligi; axloqiy qadriyatlar.

Abstract. J. Aldridge creates a special type of social novel, which illustrates the hero's identity crisis in the context of a political crisis. The aim of the research is a holistic consideration of the problem of "identification" in all "oriental" novels, where the general biographical data of the heroes of J. Aldridge's novels are studied. The architectonics of the "oriental" novels by J. Aldridge contributes to the creation of a complete picture of the hero's life in a new space with all the attributes of "his own". The law of "territorial and landscape" features allows J. Aldridge to motivate the creation of characters with a special self-identification. In turn, the factor of geographical determinism is one of the main factors that form the picture of the hero's world. This article examines the prerequisites and motives for the crisis of self-identity of the "special" English heroes of J. Aldridge. Much attention is given to the significance of the political crisis for the personal crisis, moral conflict with a "real Englishman". As a result of the study, the concept of "place identification" is revealed, the influence of space on the value layer of the characters' consciousness, their acceptance of axiological norms of the ethics of the East. And it was also revealed that in the mind of the hero a "conceptual model" of space and society is formed, which stimulates the adoption of the "linguocultural model" of the East, the code of interpersonal and social relations.

Keywords: identification; psychological adaptation; political crisis; simultaneous combination; place identity; moral values.

Введение. Социальные и политические потрясения XX века, особенно участие в действиях на фронтах Второй мировой войны, поставили человека в пограничную ситуацию, когда рушился привычный миропорядок и обесценивались

гуманитарные ценности. В конце 40-х годов XX века патриотизм не воспринимался как аксиологическая доминанта для многих солдат из стран Западной Европы. Именно в эти годы и в последующие десятилетия, в эпоху глобализации все чаще ученые отмечают носителей сложной множественной идентификации как результат разрушения целостности личности. Интерес ученых, помимо культурологической заинтересованности в вопросах этноидентичности, имеет психологическую и социологическую направленность. Представителей гуманитарного сообщества волнуют вопросы «ломки» человеческой индивидуальности, «кризиса идентичности» в условиях разрушения старого политического мироустройства. Примечательно, что специалисты смежных гуманитарных областей обращаются к художественным текстам как к достоверному материалу, так как творческий процесс предполагает более явственную и детализированную психологическую разработку образов: «Для большей наглядности “кризис идентичности” можно изучать по художественным произведениям и оригинальным действиям великих людей, которые смогли решить его для себя, лишь предложив современникам новую модель решения» (9, 144).

Основная часть. Дж. Олдридж создает особый тип социального романа, в котором проиллюстрирован кризис идентичности героя в контексте кризиса политического. Героем его «восточных» романов является особый тип «англичанина», оторванный от своих корней силой обстоятельств и нашедший особое пространство, в котором он живет последние годы, реализуя себя. Ученые доказали, что высшим проявлением идентичности человека является принятие национальной идеи своего народа. Вторая мировая война, глобализация и имперская политика Британии не способствовали утверждению и принятию единой национальной идеи государства. Напротив, в обществе происходит процесс разобщения, неприятия интеллигенцией (в том числе военной) официальных догматов по поводу «чести, патриотизма, уважения к короне» и грабительской колониальной политике.

Следует отметить, что в психологии под этнической идентичностью принято понимать результат «когнитивно-эмоционального процесса осознанием себя представителем этноса определенной страны» (Иванова Н.И.) и, естественно, обособления от других этносов. Дж. Олдридж создает биографии своих особенных англичан, чтобы мотивировать кризис самоидентификации не только «идентификацией места», но и более глубинными нравственными причинами. Особенному герою Дж. Олдриджа 30 или слегка за 30 лет, он прошел войну (Мак-Грегор, Гордон) или воюет в восточных странах (капитан Скотт). Э. Эриксон поднимает проблему «кризиса идентичности» молодых людей, которую невозможно рассматривать изолированно от современного ему исторического кризиса: «Попав в экстремальные условия войны, они потеряли ощущение тождества личности и непрерывности времени. Они

утратили тот контроль над собой, который с точки зрения психоанализа обеспечивается лишь «внутренней силой» «эго». Поэтому я говорю о потере «эгоидентичности» (9, 25).

Дж. Олдридж объясняет, как англичане по рождению становятся все более восточными людьми (по ментальности и политическим взглядам) в процессе проживания и работы на Востоке, принятия восточных ценностей. Подчеркнем, что каждый из героев Дж. Олдриджа не ощущает ущербность, попав в восточную страну на долгое время, став «своим» среди «чужих» и «чужим» среди «своих». Писатель делает их «своими», лишая комплекса чуждости (знание языка, ритуалов, принятие аксиологических ценностей).

Поскольку важным для нас является целостность рассмотрения проблемы «идентификации» во всех «восточных» романах. Выделим общие биографические данные героев Дж. Олдриджа.

1. Мак-Грегор («Дипломат» и «Горы и оружие») родился и вырос в Иране, всю свою сознательную жизнь работал в Иранской нефтяной национальной компании. Самоидентификация Мак-Грегора подчеркнута как восточного человека, почти иранца: «I had never been to England until he was seventeen, and he had enjoyed no preliminary life as an Englishman» (10, 56). Более того, во время учебы в Лондоне он ощущает себя «чужим»: «The Royal College of Science he had been a foreigner». Возвращаясь в Иран, ощущив атмосферу своего дома, Мак-Грегор признается: «I probably say that because in Iran I am a better Iranian than I am no an Englishman» (10, 17).

2. Гордон («Герои пустынных горизонтов») — профессиональный арабист: «It was at the London School of Oriental Studies, where he came straight from Cambridge» (11, 42). В течение восьми лет Гордон служит шейху Хакиму, выступая против английской политики за свободу племен. Примечательно, что Гордона сами арабы воспринимают как «своего», подчеркивая его личностные достоинства. Так проанглийский паша Азми утверждает: «Gordon is English, but he has a lot of savagery of an Arab» (11, 46).

3. Капитан Скотт («Не хочу, чтобы он умирал») в течение долгих лет работал в Египте среди межнационального коллектива. Он специалист по прокладке трубопровода: «Before the war, I explored the route for the oil pipeline from the fields in Gimsa to Cairo...» (12, 44). В романе подчеркивается, что он единственный человек, который пересек пустыню и горы у Красного моря.

Таким образом, факты биографии данных героев являются также первопричиной возникновения «пограничной» самоидентификации. Психологи выделяют два основных компонента в этнической идентификации: аффективный и когнитивный. Аффективный представляет собой «эмоциональный» аспект принадлежности к этнической общности». У всех вышеуказанных героев Дж. Олдриджа политическая деятельность Империи Британии вызывает отторжение от своей родины. Все упомянутые герои —

англичане, но они духовно и ментально принадлежат другой группе людей. Писатель подчеркивает, как в самосознании героев доминируют аксиологические ценности их «малой родины», возникает «перевес» когнитивного компонента — «этнической осведомленности» о ценностях, нормах жизни, ритуалах других народов и комфортное их принятие.: «...под ценностями понимают сложную иерархическую систему понятий и убеждений, которая формируется на пересечении личностных мотивов, психологических, социологических потребностей, целей, мировоззрений личности и влияющих на нее условий социальной, культурной, образовательной среды» (3, 203).

Дж. Олдридж создает ситуации в романах, в которых даже на уровне поведения герои отличаются от истинных англичан. Так лорд Эссекс не устает указывать Мак-Грегору на его недостойное британцу поведение или высказывание: «Remember you are an Englishman» (10, 329).

Генерал Мартин подчеркивает значимость долга перед Родиной, апеллируя к национальной принадлежности Гордона, но получает четкий ответ: «Are you an Englishman. Nothing can change that.

— My English origin concerns only me. Thing I'm doing here concerns the Arabs» (11, 16).

Капитан Скотт порой стыдиться своего происхождения, оценивая с нравственных позиций, поведение в Каире английского начальства — какой убийственный приказ отдал генерал Черч своим же солдатам, обрекая их на верную гибель.

Самой убедительной причиной кризиса самоидентификации Дж. Олдридж приводит понимание героем и принятие им высокой цели освободительной борьбы новой политической элиты Востока и одновременно с этим отрицание преступной политики Империи. Важным аргументом в пользу принятия «восточной» идентичности является понимание того, что в «традиционном обществе» идентичность обеспечивается соответствием жизнедеятельности социума с идеально-нормативными образцами, которым следуют жители пустыни или курды. В романе «Герои пустынных горизонтов» Гордон покорен кодексом чести арабских племен. В противовес этому циничный поступок англичанина Фримена (отравил колодец в пустыне) вызывает негодование и отвращение его лицемерному объяснению по поводу «высоких целей». Отметим, что роман «Герои пустынных горизонтов» наиболее показателен в плане развития «восточной» самоидентификации героя и отрицания всей политики Британии. Дж. Олдридж с самого начала повествования приводит диалог Гордона с вождем племени Хакимом, в котором расставляются важные акценты: «But now I speak like Arab... Do not fight British: if you encroach on their oil, they will be merciless» (11, 8). Определяются приоритет борьбы Гордона против своей страны, против нефтепровода и аэродрома: «For freedom!». В романе «Не хочу, чтобы он умирал» капитан Скотт впечатлен безрассудным поступком египтянина Гамаля во

имя свободы и приходит к выводу, что «пора англичанам убивать англичан», который воспринимается веселым Пикоком как лучшая шутка Скотта: «Of course it's time, — Scott said. — It's high time the British shoot the British» (12, 77)

В романе «Горы и оружие» писатель подчеркивает, что в понимании курдов негативной отличительной чертой европейцев является отсутствие «чести». Это повторяет Кази, это утверждает Затко: «Europeans are alien to the concept of honor» (13, 159). То нравственное качество, которое свойственно натура курдов, является органическим составляющим концепта «свой». Отсутствие «чести» характеризует всех «чужих» с позиций молодого поколения борцов: «And if you do it your way in clever way with English tricks, then the Kurd will not recognize it as a matter of honor» (13, 225). Суммируя, можно подчеркнуть, что писатель лишает этих героев гражданской идентичности, они не отождествляют себя с официальной политикой Британии, а борются с «имперским синдромом» даже за пределами страны.

Архитектоника «восточных» романов Дж. Олдриджа способствует созданию полноценной картины жизни героя в новом пространстве со всеми атрибутами «своего». Закон «территориально-ландшафтных» особенностей позволяет Дж. Олдриджу мотивировать создание персонажей с особой самоидентификацией. Для них важно то, что ученые обозначили как «идентичность места»: «...она может поддерживать необходимые для самоидентификации человека эмоциональные или иные символические опоры» (Семененко). Как уже отмечалось, писатель подолгу жил на Востоке, поэтому создание этого пространства связано, по словам Ю.М. Лотмана, с «моделью мира данного автора»: «Понятие географического пространства принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека» (6, 239).

Горы Курдистана или пустыня становятся для таких героев Дж. Олдриджа местом, где они чувствуют себя более комфортно, где они могут самореализоваться и где они востребованы как профессионалы или специалисты. Поэтому в качестве когнитивной области для оценочной деятельности человека часто выступает пространство. Г. Гачев так характеризует доминанту пространства в формировании личности человека: «Каждый национальный мир я понимаю как Космо- Психо-Логос, то есть единство мест природы, характеристика человека и склад мышления» (4, 12). Таким образом, данный комплекс формирует личность «странныго англичанина» Дж. Олдриджа.

Во всех «восточных» романах писатель воссоздает пространство, которым восхищен герой (мощь снежных гор Курдистана или безбрежность пустынь Аравии) и контрастное изображение Лондона, снежной темной Москвы или грязного Парижа во время студенческого бунта 1968 года. Это противостояние также входит в эмоциональную составляющую концептуальной оппозиции «свой/чужой». Ученые справедливо считают фактор географического детерминизма одним из главных факторов, формирующих картину мира героя:

«Пространственные отношения играют важную роль в осуществляемом человеком миромоделировании... При этом определяющей является позиция человека как субъекта мировосприятия... Внутренний, духовный мир человека естественным образом “конструируется” в сознании» (1, 117–118).

Писатель в каждом из «восточных» романов создает позитивное эмоциональное восприятие «новой родины». Мак-Грегор даже в посольском особняке тоскует: «The cold Moscow night depressed him and he wished for a moment that he could feel the sanity of a good hot desert day, the sort of Persian day...» (10, 81). Более того, писатель подчеркивает ощущение дома Мак-Грегором в этом пространстве «It was a good home coming to see the sharp ridges and the high peaks of the Elburz» (10, 259).

Гордон не просто ощущает величие Джаммарской гряды, данный пейзаж подпитывает его самомнение, значимость личного участия в восстании племен: «A large flat rock... here Gordon sat down to admire the purple splendor of the world around him. Here, at this height, he could feel like a demigod without pretense» (12, 52). Именно в пустыне все личностные амбиции Гордона реализованы по его ощущениям.

Долгое проживание в «восточном» пространстве формирует у героев Дж. Олдриджа «совокупность систем отношений между индивидом и окружающим его миром (миром людей, натурафактов, артефактов, событий, отношений) и определенное концептуальное расстояние, разделяющее человека и окружающий его мир, который индивид в той или иной степени ассоциирует с собой» (2, 142). Таким образом, в сознании героя формируется «концептуальная модель» пространства и общества, которая стимулирует принять «лингвокультурную модель» Востока, определенных межличностных и социальных отношений.

Индивидуальное сознание как высшая специфически человеческая форма психического отражения формируется, развивается в предметно-практической деятельности человека. Особенный «англичанин» Дж. Олдриджа Мак-Грегор сформировался как личность на Востоке, всю свою сознательную жизнь работал в Иране, его друзья-иранцы и курды, он «свой» для курдов и «чужой» для англичан. В романах Дж. Олдридж создает такие ситуации, когда представители английской власти действиями, директивами, приказами (лорд Эссекс, генерал Мартин, генерал Черч) подталкивают Мак-Грегора, Гордона и капитана Скотта сделать выбор, они проходят через психологический кризис идентичности: «Этнокультурная идентификация обусловлена психологической потребностью человека в упорядочении представлений о себе и своем месте в картине мира» (7, 13). Дж. Олдридж вписывает героя в пространство, которое как бы его создает внутренне и внешне. Арабы почтительно обращаются к Гордону как к «сыну пустыни». Данные герои дистанцируются от своей национальной принадлежности, становясь «своими» для курдов, египтян и

арабов и «чужими» для своих же англичан. Дж. Олдридж создает процесс самореализации героев именно в «восточном пространстве». Писатель подчеркивает их высокий профессионализм. Эмоционально они любят эту новую «родину», в лучшем случае равнодушны или даже не любят и не знают «Homeland». Гордон, вернувшись в Англию, неоднократно называет свою родину «тюрьмой» после масштабов пустыни, имея в виду не только ощущения пространства: «I love the nature of England, but how much I hate her villages and towns — those tens of thousands of prisons!» (11, 103). На вопрос Гамаля о патриотизме капитан Скотт отвечает уклончиво, но предельно негативно характеризует родину: «I have lived most of my life away from her .... This is a prison, a stone bag, the air there is black with smoke» (12, 48). В характеристике Британии заложен негатив по отношению к политике, к бытовой жизни проявляется взгляд восточного человека, привыкшего к чистому воздуху и просторам, к самоощущению внутренней свободы.

Важным аргументом в пользу восточной самоидентификации героев является тот факт, что они лишены кризиса аккультурации, владеют языком, коммуникативными актами, ритуалами, даже на уровне мышления: «Ритуал есть символическое выражение мыслей и эмоций в действии» (Э. Фромм). К моменту действия в романах герои как бы уже прошли начальные этапы аккультурации: «В результате инкультурации формируется когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство человека с представителями определенной культуры и отличие его от членов других культурных сообществ» (5, 42). Все герои не просто владеют языком до понимания идиом и тонкостей метафор, они приняли, впитали восточную культуру. Объяснение в любви Кэтрин Мак-Грегор заменяет декламацией персидских поэтов: «Love is mine enemy.... A city of hearts can be purchased with a single sidelong glance» (10, 416). Кровавый Талиб, шейх племени, приводит в отряд нового участника, называя Гордона «братьем», убежден в том, что «Here is your now master — although he is English, he has more Arabic than you» (11, 55). Капитан Скотт живет в пансионате у слепой еврейки Клотильды, племянник которой представил его так: «...said that Scott was his own, close, like a brother...».

Все вышесказанное убедительно доказывает гипотезу Э. Эриксона о двойственной природе идентичности, что под влиянием особых социально-политических обстоятельств, кардинально меняется самоидентификация индивидуума, что процессы формирования идентичности осуществляются на протяжении всей жизни. В текстах романов Дж. Олдриджа достаточно убедительно мотивирован кризис идентичности героев-англичан. Но Дж. Олдридж не был бы реалистом, если бы показал конфликт самоидентификации без трагического развития. На примере истории Гордона можно показать все этапы этого внутреннего и внешнего конфликтов, стремление к смерти.

Гордон искренне служит делу пустыни, борется против «аэродрома и нефтепровода», то есть активной политики Британии, считает: «If I serve the Arab cause, Smith, I must serve it according to the laws of Arab ethics» (11, 73). Писатель подчеркивает, что Гордон принял высокое служение идеи свободы пустыне, но он остается поданным короне. Положение героя с точки зрения закона Империи — преступно, что выражено в диалогах с генералом Мартином, который уверен в моральном крахе Гордона: «But there is one danger: lest this Gordon go overboard and forget that he was born in England and must preserve the English way of thinking...» (11, 15). Писателю необходим бесконечный диалог Гордона с генералом (настоящим англичанином. — С.М.), во время которого герой признается: «I am an Arab. A real Arab» (11, 20). Он ощущает себя «арабом» в идейном плане, а не просто принятием внешнего вида. В этом плане посредством героя писатель реализует как бы утверждение Э. Эрикссона «идентичность как субъективные ощущения своей самотождественности». Ни один из героев Дж. Олдриджа не мог победить систему. Оставаясь на восточном пространстве, делая свое профессиональное дело, они считают, что обрели свободу: «Индивид ощущает себя свободным тогда, когда он может свободно идентифицироваться со своей собственной “эго-идентичностью” и когда он научается использовать данность для достижения стоящей перед ним цели» (9, 83).

Герои Дж. Олдриджа пытаются избавляться от всего английского, раствориться в восточном быту, но их трагедия в том, что невозможно в мире находиться между двух миров (восточного и западного), двух политических систем, двух цивилизаций и культур. Все герои Дж. Олдриджа находятся «между», и они обречены, потому что они осмелились вступить в борьбу против международной системы или имперских интересов. В романе «Дипломат» писатель приводит гневную речь члена парламента, в которой расставлены акценты на преступлении Мак-Грегора: «A servant of the Crown, one I A Mac Gregor has recently published his opinions of a government mission in Moskow and Azerbaijan, a mission which he attended... He has cast terrible and disloyal and un warranted suspicion upon our integrity in dealing with other nations...» (10, 591). Итак, одиночный протест честного человека воспринимается как борьба против Империи.

В романе «Не хочу, чтобы он умирал» капитан Скотт осознает этот факт, объясняя Гамалю значимость его поступка: «You challenge the British embassy, British counterintelligence, Egyptian police, intelligence, the local political bosses the palace the government...» (12, 75). Как видим, Дж. Олдридж объединяет национальные политические структуры в одну общую карательную систему, поэтому англичанин с идеалами восточного борца за свободу обречен. Мощь Империи Британии не позволяет звучать одионокому свободному голосу своего

подданного, поэтому реалистически заканчиваются «восточные» романы Дж.Олдриджа — гибелью героя.

Заключение. Дж. Олдридж в «восточных» романах создает убедительную мотивацию кризиса идентичности героев.

1. Факты биографии героев являются первопричиной возникновения «пограничной» самоидентификации.

2. Герои лишены кризиса аккультурации, владеют языком, коммуникативными актами, ритуалами, поэтому восточное пространство становится родным.

3. В сознании героя формируется «концептуальная модель» пространства и общества, которая стимулирует принятие «лингвокультурной модели» Востока, кодекса межличностных и социальных отношений.

4. Писатель лишает героев гражданской идентичности, они не отождествляют себя с официальной политикой Британии, а борются с «имперским синдромом» даже за пределами страны.

5. Герои принимают высокую цель освободительной борьбы новой политической элиты Востока, участвуют в ней и отрицают преступную политику Империи.

Использованная литература

1. Алефиренко Н.Ф., Корина Н.Б. Проблемы когнитивной лингвистики. — М.: Нитра: УКФ, 2011. — 216 с.
2. Безукладова И.Ю. Интерпретация как основа категоризации пространства человека в языке//Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследования. Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 30 сентября — 2 октября. — М.—Тамбов. — СПб., 2015. — С. 141–143.
3. Воронин З.М. Ицкович М.М. Понимание и ценности (норма и патология). Монография. — Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2018. — 306 с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Кавказ. — М.: Издательский сервис, 2002. — 416 с.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. — М.: Гнозис, 2003. — 374с.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
7. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. доктора филос. наук. — М., 2005. — 44 с.
8. Тельнова Н.А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания// Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4. Филология. 2011. — №1 (13). — С. 25–30.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
10. Aldridge J. Diplomat. — M.: Ed. foreign literature, 1952.
11. Aldridge J. Heroes of the Desert Horizons. — M.: Ed. foreign literature, 1958.
12. Aldridge J. I don't want him to die. — Moscow: Goslitizdat, 1957.

13. Aldridge J. *Mockery in arms*. — London: Little, Brown, 1975.

References

1. Alefirenko N.F., Korina N.B. *Problemy kognitivnoj lingvistiki* (Problems of Cognitive Linguistics), Nitra: UKF, 2011, 216 p.
2. Bezukladova I.YU. *Yazyk i soznanie v mezhdisciplinarnoj paradigmе issledovaniya*. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* (Language and consciousness in an interdisciplinary research paradigm. Cognitive language studies), Issue XII. Proceedings of the International Congress on Cognitive Linguistics September 30 – October 2, Moscow: Tambov – Saint-Petersburg, 2015, pp. 141–143.
3. Voronin Z.M. Ickovich M.M. *Ponimanie i cennosti (Norma i patologiya)* (Insight and values (norm and pathology)), Ekaterinburg: Azhur, 2018, 306 p.
4. Gachev G.D. *Nacional'nye obrazy mira* (National images of the world), Moscow: Izdatel'skij servis, 2002, 416 p.
5. Krasnyh V.V. “*Svoj*” sredi “*chuzhi*”: *mif ili real'nost'* (A Friend among Strangers: myth or reality), Moscow: Gnozis, 2003, 374 p.
6. Lotman Yu.M. *Vnutri myslyashchih mirov: Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* (Inside the Thinking Worlds: Man – Text – Semiosphere – History), Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1996, 464 p.
7. Malygina I.V. *Etnokul'turnaya identichnost': ontologiya, morfologiya, dinamika* (Ethnocultural identity: ontology, morphology, dynamics), extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 2005, 44 p.
8. Tel'nova N.A. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta*, 2011, No. 1 (13), pp. 25–30.
9. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* (Identity: youth and crisis), Moscow: Progress, 1996, 344 p.
10. Aldridge J. *Diplomat*. Moscow: Ed. foreign literature, 1952.
11. Aldridge J. *Heroes of the Desert Horizons*. Moscow: Ed. foreign literature, 1958.
12. Aldridge J. *I don't want him to die*. Moscow: Goslitizdat, 1957.
13. Aldridge J. *Mockery in arms*. London: Little, Brown, 1975.